

Наталья Куракина

*Кофейные
зёрна*

СТИХИ

Наталья Куракина

Кофейные зёрна. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25439051

ISBN 9785448560088

Аннотация

Вторая книга стихов после «Ветра апреля» – стихи, охватывающие разные темы и стороны жизни, но в основном прослеживается одна и та же линия лирических взаимоотношений с окружающим миром. Написано на пороге тридцатилетия.

Содержание

«Антисезон. Антизима...»	9
«Где-то крутят рок-н-ролл...»	10
«Весь опыт жития – в моих стихах...»	11
«Холода наступили. Летят за окошком дожди...»	12
«Приснился сон. Там я сижу за партой...»	13
«Не хочу рисковать ни успехом твоим, ни ошибкой...»	14
«Вот и кончается год...»	15
«Ничего не напишу в темноте...»	16
«Глупости – все эти старые числа...»	17
«А пробежаться по огню ...»	19
«Как это всё недавно было с нами ...»	20
«О детская любовь, как ты нелепа...»	21
Последний звонок. Институт	22
«Чёрная тушь. «Рабочая смена...»	23
«Расчёт и мысль холодная ...»	24
«Если б можно было сейчас...»	25
«Я вспомню иногда ...»	26
«Единственный, дай силы быть попроще...»	27
Разговор с...	28
Я знаю	29
«– Такие дела ...»	30
«Дарить цветы и возводить мосты...»	31

«Не забуду тебя, не забуду...»	32
«Свои деревья у меня, свои цветы...»	33
В зимний город приехать	34
«Я не плачу, да вот и не плачется...»	35
«Цените вовремя минуто...»	36
«Не охнет, не дрогнет ступенька...»	37
«Разорвана твоя улыбка...»	38
«Ты – моё одиночество...»	39
Прощание	40
«Руку тонкую заносит...»	41
Осеннее	42
«А ты – ну, что ты ещё придумал?..»	43
«Я так давно тебя любила...»	44
Весь драматизм ситуации	45
«Спроси, что мне такое видится...»	46
«Ты перекрыл мои пути...»	47
«Не повторю дорогого мне слова...»	48
«На островке – сердечной болью-...»	49
«Мир велик. В нём потеряюсь...»	50
Переход начинается в мае	51
«Троица. Утро. Мокрый Асфальт...»	52
«Теперь. С твоим «всё будет хорошо...»	53
«Не дави на жалость» – мне сказали. ...»	54
«Сдержанность – это не скупость...»	55
«Когда ты будешь не один, ...»	56
«Я поняла... но испугалась...»	57

«Всё не так и написано больше...»	58
«Люди пишут картины...»	59
«Остановиться, оглянуться...»	60
«Ты два слова скажи – и увидишь...»	61
«Обещай – что ни с кем никогда...»	62
Полусброшенным инеем	63
«Заморочилось жаркое лето...»	64
«В темноте, у дымных улиц...»	65
«В Мексике играют...»	66
«Как же время неповоротливо ...»	67
«Но было всё намного раньше нас ...»	68
«Когда захочется ноток маминых ...»	69
«– Куда?..»	70
«Лайка – собака моего детства...»	71
«Меня убеждали в обратном...»	73
«Весна спустилась. Я тебя люблю...»	74
«Ты успокой меня, что в самолёте...»	75
«...Это не ты, а я...»	76
«Письма ...»	77
«Твой портрет на стене ...»	78
«Все слова твои станут мне снов мудрей...»	79
«Шумит и буянит ветер апреля...»	80
«Молчание моё – иное...»	81
«Напиши мне письмо из Сибири...»	82
«Как странно – помню суету...»	83
Ироническое	84

Прости за прозу	85
«Нимало не расспрашивая новости...»	86
«Опять на запоздалое «прости...»	87
«Всё притихло, будто бы во сне...»	88
«...Тебя бы поздравить – но нет числа...»	89
«Не гроза, не град, не ливень ...»	90
«Сорок лет – почти что старенький...»	91
«Не зря в старину в давнем сентябре...»	93
«В лето огнедышащее...»	94
Уходя по-английски	95
«Знаешь, что такое «никогда»?..»	96
«Мы были, в сущности, на «ты...»	98
«А если всё из парадоксов, то...»	100
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Кофейные зёрна

Стихи

Наталья Куракина

© Наталья Куракина, 2018

ISBN 978-5-4485-6008-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Антисезон. Антизима...»

Антисезон. Антизима.
Время наперерез.
На пять минут задержусь у окна.
Всё кажется – белый лес.
И ты – не там, и я – не здесь.
Снежинок в воздухе взвесь.
Я – отрицательна наотрез.
Ты – положительный весь.
Пессимистические слова.
Тридцать лет – не число.
Не было ничего.
Двадцать два.
Тридцать лет.
Замело.

На стыке февраля и марта
Рождаются мои стихи.
И – неожиданным подарком
В посуде глиняной – цветы.
Навстречу будущему лету
И дням, не прожитым ещё,
Наивнейшим, смешным сюжетом
Так быстро жизнь моя течёт

«Где-то крутят рок-н-ролл...»

Где-то крутят рок-н-ролл.
Ты ссутулился, прошёл
Сквозь толпу, как сквозь костёр,
Полыхающий экстазом.
Если б я была сильна,
Увести б тебя смогла,
И у выхода ждала,
Сильной становилась б разом.
Но тебе в такой толпе,
В этом дьявольском костре,
В этой дымной суете
Очень нравится, я знаю.
На другом конце земли
В тишине, а не в пыли,
Я – вблизи, а не вдали —
Я тебя не понимаю.

«Весь опыт жития – в моих стихах...»

Весь опыт жития – в моих стихах.
И, стало быть, жила я неприглядно.
Послушав, кто-то скажет – «Ну и ладно».
Другие – «дура» – скажут, третьи – «ах».
Меня не удивит любой итог,
Любая перечёркнутая строчка...
Но ты – скажи, как ты один лишь мог
Вдруг промолчать на эти многоточья...

«Холода наступили. Летят за окошком дожди...»

Холода наступили. Летят за окошком дожди,
Превращаясь в суровые зимы, в большие метели.
Перечёркивать лето моё не спеши, подожди,
Ведь не все ещё листья с деревьев моих облетели.
Ведь ещё я надеюсь, что оттепель явится вновь,
Ведь напрасен вой ветра в осеннюю серую пору.
Кратким редким теплом мне о жизни напомнит любовь,
По угрюмому саду пройдя, по пустым коридорам...

«Приснился сон. Там я сижу за партой...»

Приснился сон. Там я сижу за партой.
На мне – тот самый старый школьный фартук,
Который так в десятом надоел...
Мне и сейчас припомнится немного,
О том, что у тебя своя дорога,
Не наша общая... И вот... Всего-то дел...

«Не хочу рисковать ни успехом твоим, ни ошибкой...»

Не хочу рисковать ни успехом твоим, ни ошибкой.
Но хочу расковать и лишить тебя этой обшивки,
Чтоб ты понял, как нужен ты, как ты мне нужен, _
Чудо тёплых ладоней среди обжигающей стужи.
Чтобы ты удивился, а проще – в себя превратился,
На земле повторился ощущением радостной выси.

«Вот и кончается год...»

Вот и кончается год.
Тускнеют и гаснут огни.
Год – это значит вброд
Через минувшие дни.
Грубо рифмую. Нет,
Это не мой аккорд.
Быстро черствеет хлеб.
Гаснет усталый год.

«Ничего не напишу в темноте...»

Ничего не напишу в темноте
Потому что будут строчки не те,
Потому что напозаю слова
Друг на друга и одна кутерьма
Из бессвязностей, надуманных рифм,
И не в том вопрос, каков будет ритм.
Вот тогда – не обмани, не солги,
Что причина колдовства – фонари,
Что причина беспокойства – весна,
Что причина неудобства – одна.
Я —то знаю – где-то должен быть свет,
На одной из самых ярких планет.
Ни огня. Рассвет не дышит ещё.
Снова строчки. Почему-то светло.

«Глупости – все эти старые числа...»

Глупости – все эти старые числа.
Только рожденье означает черту.
Все друг от друга, как прежде, зависим.
Небо взирает насмешливо в ту
Неповторимую гладь мироздания...
Что предугадывать? Выверен счёт.
Старые платья и прежние зданья
Трудно припомнить наперечёт.
Хмурое и непонятное нечто,
Тайно по серым громадам скользя,
Метит, как прежде, в саму бесконечность.
Но в бесконечность поверить нельзя.
Трудно поверить. Во всём – окончанья —
Тайны... Созвездья... Любовь... Миражи...
Трудно припомнить, что было вначале.
Если и было что-либо – скажи —
Что это? Тайное к ветру движенье?
Сладкая нега, отвага, нуга,
Будто тянучка – по притяжению
Детства? Ни друга в нём нет, ни врага.
Поздно. Я жду продолжения смысла,
Прочную ниткой попав во враньё.
Поздно. Всё в мире печально зависло —

Детские сумерки, счастье моё...

19 сентября 2002

«А пробежаться по огню ...»

А пробежаться по огню —
Создать из суеты кумира?
Хочу сказать «я вас люблю»,
Как до меня не говорили.
Но за предел, что дан тобой,
Нет выхода, как нет спасенья.
И называется игрой
Спектакль каждого мгновенья..

«Как это всё недавно было с нами ...»

Как это всё недавно было с нами —
Полночный поезд, привокзальный быт,
И ты моим признанием не убит,
И всё нелепей разочарованье.
Как всё недавно... значит, ссора в прошлом,
И наше неразумное «прощай».
Спрошу ещё... но ты не отвечай...
Не торопись быть для меня хорошим!
Но лучше ты не оставляй меня
На том перроне, чтобы не вернулась
Тоска о прошлом в суматоху улиц
При ярком свете радостного дня.
Уйди сейчас, но не оставь меня.
Нечаянно судьбы твоей коснулась...

«О детская любовь, как ты нелепа...»

О детская любовь, как ты нелепа,
Как ты строга ко мне и как нежна.
Но именно тобой жива душа,
С тобой она идёт по белу свету.
О детская любовь, как ты грустна,
Как ты сияешь светом первозданным,
И мне с тобою жить легко и странно,
И нужно знать, что ты во мне жива.

Последний звонок. Институт

В такие дня обычно вспоминают,
Итожат. Признаются. Признают.
В такие дни вдруг сразу понимаешь —
Бесповоротен бег твоих минут.

Бесповоротен мир простых событий.
Но льётся дождь. И пишутся стихи.
У времени негаданных открытий
Мы всё-таки ещё – ученики.

И, воспитав своих учеников,
Себя не раз за прошлое осудим.
Нам будет не хватать простых звонков,
Друзей оставленных, запомнившихся судеб.

Мы все пока... Мы остаётся вместе.
Но прозвенят последние звонки, —
И вдаль уйдут, как начатые песни,
Прекрасных судеб юные стихи.

Июнь 1986, г. Горький

«Чёрная тушь. «Рабочая смена...»

Чёрная тушь. «Рабочая смена».
Булочной двери. Неновые мысли.
Что-то забудется постепенно.
Что-то тяжёлым камнем повиснет.
Надо звонить. Отправлять телеграммы,
Тёплые вещи к зиме собирая.
Крупный картофель к приходу мамы
Спешно варить, стол вытирая.
Да не забыть о конвертах и книгах
Библиотечных, журналах и прочем...
И новогодний праздник подвинется
Ближе хоть на день – это уж точно...

«Расчёт и мысль холодная ...»

Расчёт и мысль холодная —
Гибель растущим строкам.
Здесь я тогда – несвободная,
Приговорённая к сроку
Ждать возвращения милости —
Капитуляции мыслей,
Опыт моей наивности...
Тень опадающих листьев...

«Если б можно было сейчас...»

Если б можно было сейчас
Наперёд узнать то, что будет, —
Я б не так тебе отозвалась
В вихре буден.
Не писала б казённых фраз
Без ошибок,
И читал бы ты, рассмеясь,
Грусть улыбок.
Если б знать дорогу к тебе!
Ямы, кочки...
Утонула я в суете —
Только строчки...

«Я вспомню иногда ...»

Я вспомню иногда —
Но что со мною было?
Счастливою была,
А ты: «С ума сходила!»
Жила тогда всерьёз,
А ты: «Всё притворялась»
Нет, знаешь ли, – была,
БЫЛА – но не КАЗАЛАСЬ.
Хотелось плакать, да.
И не смеяться – легче.
Счастливая звезда.
Счастливый круг очерчен.
Счастливейший момент,
Но промелькнул – и нету.
И тает добрый свет
Счастливого момента.

«Единственный, дай силы быть попроще...»

Единственный, дай силы быть попроще,
И не мечтать о сказочных дворцах,
И не бродить в средневековых рощах,
Не порицать творца и мудреца.
Дай силы быть терпимой к опозданиям,
Не отвечать жестокостью на ложь.
Дай веры в то, что через расстоянья
Любых времён ты всё-таки придёшь.

Разговор с...

«Славы хочется и признания» —
С этой мыслью не начинай.
Уверяю тебя заранее —
Не получится, так и знай.
Не получится вдруг – талантливо,
С ожиданьем толпы вокруг.
Ведь поэты – сродни атлантам,
Что стоят, не ослабив рук.

Вот и кончилось лето. Холодные утра настали.
Вот и кончился сон – превесёлый, как бег наяву.
Уезжаю. Прости. Но я слышу – «Наталья, Наталья!» —
И на голос далёкий в угасшее лето иду.
Вот и финиш. Итог. И в начале приезда чуть слышен
Расставания гул. Расставанье дороже мне тем,
Что оно принесёт вспышку лета и новую вспышку
Узнавания встреч – встреч, которые канут затем...
Я вернусь. Будет поздно. И я не на час опоздаю —
Опоздаю на жизнь. Возвращенье – большее, больней,
Чем поспешный уход... Не тебя, но – себя покидаю.
Я на позднем пиру – только гость из немногих гостей.

29 августа 1988 г.

Я знаю

Я знаю, что сама виновна
В пустом пробеге долгих дней,
В неприбранности тусклых комнат
И в запирании дверей.
Я знаю, что винить тут не в чем
Друзей, соседей и родню.
Я всё гадаю: чёт иль нечет
И никого не обвиню.
Всего и радости – две строчки
От будто вспомнивших подруг.
Сама себе я полномочна
Давать ответ, кто – враг, кто – друг.
И потому – пуста квартира,
И нет звонков, и долог сон,
И лезет злость былым кумиром,
И я в плену у всех времён.

«– Такие дела ...»

– Такие дела —

Чужие – в гости, наивны и липки.

– Ну, как ты могла

Чужие слова принять за улыбки?

– Такие дела. От тебя вдалеке – ищу дорогое.

– Но ты оторвись от ночного стекла. Я здесь – с тобою.

– Такие дела... Для чего – зима?

– Чтобы понять лето.

– В любое время года – один, одна...

– Но зачем – где-то?..

«Дарить цветы и возводить мосты...»

Дарить цветы и возводить мосты
На берега, куда возврата нету,
И быть хмельным от ягодного лета,
И слыть печальным скульптором мечты,
Отваживаясь в сотый раз лепить
Из звёздных крошек и обломков света
Свою мечту, далёкую планету
И – близкую, которую открыть
Необходимо. Без неё – кому
И как в глаза смотреть, дарить цветы,
Сооружать надёжные мосты,
Распознавать пришедшую весну...

«Не забуду тебя, не забуду...»

Не забуду тебя, не забуду.

Голос ночи – цветное драже.

Я боюсь, что я прежней не буду,

Что тебя забываю уже.

«Свои деревья у меня, свои цветы...»

Свои деревья у меня, свои цветы.
Мои надежды и мои спасенья.
И ты один мне не даёшь прощенья
За то, что человек мой – ты.

В зимний город приехать

В зимний город приехать, увидеть его пустоту,
Вдруг почувствовать дрожь – просто блажь – от зимы
предстоящей,
И понять, что весь мир – неразрывный, чужой,
настоящий,
И молчаньем своим вдруг дополнить его немоту.

Вспоминая, бродить по заросшим травой местам,
По знакомым местам – и таким отдалённым и хрупким,
И, увидев кого-то в знакомом тебе переулке,
Вдоль ограды метнуться, спеша по своим же следам.

«Я не плачу, да вот и не плачется...»

Я не плачу, да вот и не плачется,
Я взрослею, и старюсь, и лгу.
Не зовите меня неудачницей,
Я ещё измениться могу.
Не зовите меня неудавшейся,
Что-то было... А вам не понять,
Как училась я листья опавшие
В самый лучший альбом собирать.
И стараясь, и мучась, и мучая,
Подбирая листочек к листу —
У речной я бродила излучины,
Постигая небес красоту.
И являлись мне потусторонние
Обитатели вод и лесов,
И была я для них – не сторонняя
Их названий, и звуков, и слов.
Не клеймите меня одиночеством —
Мы похожи – враги и друзья.
Мне с тобой расставаться не хочется,
А остаться с тобою нельзя.

«Цените вовремя минуту...»

Цените вовремя минуту,
Но не оценивайте миг.
Я – давняя порой – как будто-
И прежний мир – для нас двоих.

2002 г.

«Не охнет, не дрогнет ступенька...»

Не охнет, не дрогнет ступенька,
Как прочен, добротен уют.
Старушки на каждой скамейке,
И где-то красиво поют.
Но чей-то таинственный голос
Так просит о чём-то своём.

...Мой двор – заповедная волость,
Мой рай – удивительный дом.
Мой край – две огромные ивы,
Что год уж который подряд
Роняют листву торопливо...
Мой рай, мой очерченный ад.

«Разорвана твоя улыбка...»

Разорвана твоя улыбка
Напополам.
Ты ускользнёшь легко и гибко
В вечерний хлам,
В вечерний бред сюжетов, писем,
В крошечный быт,
И, если от других зависишь,
То, знай – убит
Любой строкой неосторожной,
Чужим смешком.
Январь засыплет придорожье
Сухим снежком.
Но вмиг он чёрной станет кашей —
Красивый снег, —
Едва лишь под колёса ляжет.
Недолгий век.
Недолгий век у тех снежинок...
И грустен ты,
Услышав визг и рёв машинный
Из темноты...

«Ты – моё одиночество...»

Ты – моё одиночество,
И разлука, и честь.
Мои беды и почести —
Все, которые есть.
Ты – моё сновидение,
Наступивший февраль,
Маета, вдохновение,
Всё, чего мне не жаль.
Объяснения, подвиги,
Дискотеки азарт...
Вдруг галантным поклонником
Обозначился март.
Ты – моё ожидание,
Ты – и радость, и лесть.
И со мной наказания
Все, которые есть.

17.05.1986

Прощание

По улице нашей – те же трамваи,
И ярок солнечный свет.
Так же студенты с лекций сбегают —
Иные. Меня здесь нет.
И все понимают не так уж плохо,
Что – новые дни вослед,
Что наступает для нас эпоха
Иная. Меня здесь нет.
У каждого время свои и песни,
Разлуки, надежды, бред...
Я знаю, что всё же мы были вместе,
Только меня здесь нет.

Май 1986

«Руку тонкую заносит...»

Руку тонкую заносит
Ива надо мной.
Угрожает или просит
Щедрости земной?
Гнётся, ветру непокорна,
И тревожно мне...
Бьёт и бьёт она поклоны
Вымерзшей земле...

Осеннее

У осени в её печальной
Неприбранности – мой приют,
И радость тайны изначальной,
Поспешность череды минут.
В осенней мастерской – мой праздник
И ожидание зимы,
Тех дней – обманчивых, не праздных
Меж отголосков суеты.
И поиски несовершенства,
И сходств, и белого двора,
Как ощущение блаженства,
Как счастья вечная игра...

«А ты – ну, что ты ещё придумал?..»

А ты – ну, что ты ещё придумал?
Нет-нет, да как же признать могла
За справедливость?.. Мои дела —
Руки в молчанье, сухие губы.
Волненье крышу сносило, да,
И жест оставленный... Сам, я знаю,
Ты сам хотел за всё отвечать,
И ставить подписи и печать.
А мелочность вместе не отвергали.
Мы были рядом, Почти что вместе.
То в лифте мечущемся, то в клетках
Чужих квартир и чужих бесед, но —
Заложники слов чужих и мест
Для посторонних...

«Я так давно тебя любила...»

Я так давно тебя любила
И так не всё тебе сказала,
Что стала поздняя квартира
Скоплением пустых вокзалов,
Сокровищем старинных строчек,
Хранилищем пустых возмездий...
Я знаю, ты сказать мне хочешь
«Благодарю, что мы не вместе».
И мы ни в чём не повторились,
Не сберегли и не сказали,
И стала поздняя квартира
Скоплением пустых вокзалов...

2002

Весь драматизм ситуации

Весь драматизм ситуации
Лишь в том, однако,
Что мне хотелось вам поплакаться...
Не надо плакать.
Не надо плакать. Злы, непрошены
Такие взгляды.
Прошу, прошу вас по-хорошему,
Прошу, – не надо.
Все неурядицы – они обычные,
Как неурядицы.
К ним тоже нужно стать привычною,
И жизнь наладится.
Быть может, не одной мне хочется
Казаться слабой.
Какую силу мне пророчили...
Прошу, не надо.

«Спроси, что мне такое видится...»

Спроси, что мне такое видится
В исходе дня, в закате дня.
Скажи, могу повеселиться я,
Узнав, что ты не ждёшь меня?
Спроси меня, о ком я думаю,
И я отвечу – о тебе.
О том, что дождь косыми струнами
В осеннем падает окне.
О том, как он тугими струнами
Пронзает музыку листвы...
Спроси меня, о чём я думаю
На верхней ноте тишины.

«Ты перекрыл мои пути...»

Ты перекрыл мои пути.
Иного быть уже не может.
Как ни пытаюсь – не уйти.
Я радуюсь, что ты – возможен.
Я радуюсь – реален ты.
Моим глазам, стихам доступен.
Из самой тёмной темноты —
Так неотвязно, неотступно —
Из самой чистой чистоты —
Из тайн светлеющего неба,
Яснее звёзд, священной хлеба, —
Приходишь ты, приходишь ты...

23 августа 1986

«Не повторю дорогого мне слова...»

Не повторю дорогого мне слова
Не повторю дорогого мне имени,
Но отзывается где-то снова
На островке души – «любимый...»

«На островке – сердечной болью-...»

На островке – сердечной болью-

Не забываю, не забываю...

Я – лишь снежинка на белом поле.

«Мир велик. В нём потеряюсь...»

Мир велик. В нём потеряюсь.
Ты не заметишь – я обещаю.
Я обижалась несправедливо.
Как надвигается расставанье!
Как одиночество нарастает!

Переход начинается в мае

Переход начинается в мае
К лету ясному солнце спешит.
Я не ведаю, слышишь, – не знаю,
Отчего так обманчива жизнь.

«Троица. Утро. Мокрый Асфальт...»

Троица. Утро. Мокрый Асфальт.
В небе сгущается синь.
Вместо того чтоб сказать «отстань»
Ты говоришь «остынь».
Мир признаньем не переверну.
Ты слишком много знал...
Я тебе не объявляю войну,
Ты же предупреждал...

«Теперь. С твоим «всё будет хорошо...»»

Теперь. С твоим «всё будет хорошо»
Я стала беспросветной оптимисткой.
Так ты меня саму во мне нашёл,
Не будучи ни рядом и ни близко.
Ты подсказал, что всё зависит от
Весеннего обманчивого грима.
Так исполнением музыки без нот
Укажут путь на счастье быть любимой.

«Не дави на жалость» – мне сказали. ...»

«Не дави на жалость» – мне сказали. —
Отголоском станций и вокзалов.
Между прошлюю собой и настоящей
Я кажусь себе полупропащей,
С точным, как стрела, ориентиром —
Неизменным дождиком над миром.

«Сдержанность – ЭТО НЕ СКУПОСТЬ...»

Сдержанность – это не скупость
На ласковые слова
На трогательные чувства
Мужчины имеют права.
Но часто назло их прячут,
И кажется грубым свет.
А могли бы иначе
Выразиться в ответ.
Выразить себя – вымостить
Путь из искренних фраз?..
Мне б на миг твою искренность —
Только вот Бог не даст.

«Когда ты будешь не один, ...»

Когда ты будешь не один, —
Не встретимся уже.
Судьба находит сто причин
Сойтись на вираже
И он – тот самый вариант,
Единственный из всех, —
Твой смех, полёт и твой талант,
И счастье, и успех.

«Я поняла... но испугалась...»

Я поняла... но испугалась
Того, что всё могу простить.
Того, что нет путей, вокзалов,
Того, что неразрывна нить.
Я поняла... но странный опыт
Не плох, не хуже, он – другой,
Как будто золотая пропасть,
Что светится передо мной.

«Всё не так и написано больше...»

Всё не так и написано больше,
И – другим совершенно слогом.
Я со временем стала проще
Или стала проще дорога.
Стало выверенней и тише.
У предместий сгустился воздух.
Перечитанной детской книжкой
Тихо сумрак ложится возле.
Ночь ли, утро – смешались тени,
Дни рожденья – не праздник сердца.
Листья падают на ступени,
У костра почти не согреться.

«Люди пишут картины...»

Люди пишут картины.
Ими пишут, наверно.
Дорога, давность, деревня.
Ты не проходишь мимо
В центре огромного города,
В его садах, палисадниках.
Оглядываюсь. Молодость.
О чём я тебе рассказываю!

«Остановиться, оглянуться...»

Остановиться, оглянуться,
Слегка очнуться друг от друга.
Глядишь – и заново прольются
На белый свет следы подруги
И друга давнего усталость,
Ка сон невысказанной речи...
Я знаю – мне не показалось,
И время от тебя не лечит.
И время от меня не скроет,
И всё, что быть должно, случилось.
Зачем всё это происходит,
Скажи на милость?

«Ты два слова скажи – и увидишь...»

Ты два слова скажи – и увидишь,
ЧТО бывает всего от двух слов...
Или на мирозданье обида,
Или вся к мирозданию любовь.

«Обещай – что ни с кем никогда...»

Обещай – что ни с кем никогда
Ты не трогаешь наши темы.
Завоёвывала сама
Я на них права постепенно.
Будто мельком... ну, что ж. Ну, что ж —
И за то говорю спасибо,
Что ты где-то рядом идёшь
Как всегда, обязательно мимо.

Полусброшенным инеем

Полусброшенным инеем
Грезит земная хлябь.
Мы с тобой невзаимны.
Нам нечего больше терять.
Самой высшею пробою
Обозначен листвы маршрут.
Те, кто кажутся – отбыли.
Остальных – не вернуть.

«Заморочилось жаркое лето...»

Заморочилось жаркое лето.

Успеваю – не успеваю

Его падающие кометы

Уловить по июля краю.

– Где ты ходишь, мой милый?

– Где-то...

О тебе ничего не знаю.

«В темноте, у дымных улиц...»

В темноте, у дымных улиц
Я пишу тебе, волнуясь.
Я ещё не досказала
Партитурные пути.
По дороге чёрно-белой
Забегу за белым хлебом,
Забегу до чёрной бури.
Не проехать, не пройти.
Хлябь разверзлась,
Синь остыла.
Ты меня всегда учила,
Одинокая, родная,
Ты – учительница мая.
Ты же – первая семья.
Я всё время тебя помню,
Но уже тебя не знаю,
Буря городских окраин,
Школа старая моя.

«В Мексике играют...»

В Мексике играют
Свадьбу с крокодилом.
Мэр и crocodile —
Рассказали «Новости».
Вот бы, как тот мэр,
Ты меня любил —
В сказке не сказать,
Не поведать в повести.
3 июля 2017

«Как же время неповоротливо ...»

Как же время неповоротливо —
От субботы и до субботы
Пробегают местами лобными,
Отпуская свои остроты.
На ходу отмечая праздники,
Будто росчерком пера, ноты —
Раскидывая по заказникам...
Я люблю тебя, что ты...

«Но было всё намного раньше нас ...»

Но было всё намного раньше нас —
Чужие песни, небеса и дали —
Но мы уже тогда друг друга знали,
Но мы уже тогда друг друга звали —
Как и сейчас.
И, может всё – намного лучше нас
Хвалило землю, небеса и страны.
Но мы уже тогда с тобой желанны
Друг другу были
Как и сейчас...

«Когда захочется НОТОК МАМИНЫХ ...»

Когда захочется ноток маминых —

Я позвоню подруге Алле.

Когда захочется стать умнее —

Я позвоню другу Андрею.

А нотки бабушки – поди, услышь...

Ты теперь не звонишь.

«– Куда?..»

– Куда?

– Назад!

– Домой?

– Домой!

Я буду слышать голос твой.

Я буду вспоминать тебя.

При свете звёзд.

Во мраке дня.

«Лайка – собака моего детства...»

Лайка – собака моего детства.
Калитка, чужая дача.
Лайка! Иди сюда! Негде оглядеться,
Я её не вижу. Стою и плачу.
Лайка, ты меня давно знаешь
Ты ко мне привыкла.
Ты даже цепь свою обрываешь,
Бежишь ко мне за калитку.
И мы идём с тобой вместе.
Останешься ночевать.
Наутро хозяйка придёт с протестом,
Знает ведь, где искать.
Лайка, прости меня, я – предательница.
Я тебя бросила.
Знаешь, были ведь обстоятельства,
Дело шло к осени.
До зимы я покинула дачу
Годы – они вода.
Тебя здесь нет. Вот стою и плачу.
Лайка, иди сюда.
Я знаю, что ты никогда не придёшь.
Я знаю.
Гремит дискотека. За окнами – дождь.
Да, понимаю.

К чему? Друг от друга мы так далеки.

Иная эпоха.

Но – слёзы последние – льются стихи,

А плачется плохо.

К чему? Диалог с пустотою нелеп.

Но поздней порою

Стихи мне даются – как долгий сюжет

Свиданья с тобою.

«Меня убеждали в обратном...»

Меня убеждали в обратном,
В дорогу обняв троекратно:
«Забудь, исцелись, не зови.
Не знаешь ты лика любви».
Меня убеждали: «Да, право,
Красива у камня оправа.
Но это – лишь камень, поверь,
Не стоит он многих потерь.»
Сто раз говорили упорно:
«Ну, будь хоть нечасто притворной.
Оставь, позабудь и не жди.
Не знаешь ты лика любви.»
Как вам не понять, стоголосым, —
Любить человека непросто,
И кто вам сказал, что – люблю?..
А мне хорошо оттого лишь,
Что вновь ты улыбку готовишь,
Которую я не прошу
А мне и не нужно – в ответ —
Огня обжигающей стужи...
Не нужно, ты слышишь, – не нужно
Мне жалости, брошенной вслед.

«Весна спустилась. Я тебя люблю...»

Весна спустилась. Я тебя люблю.
Она сошла с небесной дальней кручи,
Она взяла с собою тонкий лучик
И запретила выюжить февралю.
Вернулся в город предапрельский дождь,
В асфальте отразив движенье мира.
И я так неожиданно открыла,
Что ты ко мне по облаку идёшь.
Взгляни, – я говорю, – какое небо,
Ты никогда ещё в тех далях не был,
Не наступи, прошу, не оступись.
А эти дали плыли под ногами.
Но мы с тобой тогда ещё не знали,
Что на земле у нас такая высь.

«Ты успокой меня, что в самолёте...»

Ты успокой меня, что в самолёте
Заплачу я по-прежнему – на взлёте,
И льдинки слёз щеки моей коснутся,
И я смогу ещё назад вернуться.
Ты, мама, повтори, что будет лето,
Задумчивость – под утро, до рассвета
О том, что ночь последняя идёт,
А утром улетает самолёт.
Но я боюсь, что прошлого не будет,
Стихи умрут в глухом полдневном гуде.
Стихи умрут. А их не воскресить.
Ушедшее! Как мне с тобою быть?

«...Это не ты, а я...»

...Это не ты, а я
Вхожу в полумрак с цветами.

Это не ты, а я
Тебе улыбку дарю.

Это не ты, а я
Наивнейшими глазами
Смятение, стыд и грусть
Невольно передаю.

...Это не ты, а я
Дыханье держу на вдохе.

Это не ты, а я
Слышу – обращены
Ко мне все звуки весны,
Все запахи, вс эпохи.

Это не ты, а я.
Слышишь?

Не я,
А – ты...

«Письма ...»

Письма —

Я листаю другую себя.

Письма.

Я читаю другого тебя.

Ни полстрочки, ни года, ни дня

Исправить нельзя.

Письма...

Спрячу конверты... так вот —

Никто нам в письмах нас уже не вернёт.

Смотреть уходящему поезду вслед —

Постыдная роль, незавидная доля.

Ушедшему поезду шлите привет,

Догнать — не пытайтесь. Уехать — тем более.

Другие составы придут на перрон.

Иная дорога. Иная история.

И вашим попутчиком будет не он,

А этот, другой, чем-то близкий до боли.

1984

«Твой портрет на стене ...»

Твой портрет на стене —

Лишь попытка оставить тебя.

Твой портрет на стене – та ошибка, что есть. Не заря.

И бровей тех изгиб – Не заря.

И бровей тех изгиб – не излом, а надменный жест.

Вот он. Ты у меня. Тот – единственный. Тот, что есть.

Тот – последний, тот, первейший из первых рук.

Ты – наследник неизбежных кар, бесконечных мук.

Ты – пожизненная моя правда, моя судьба.

Ты – единственный, кого я оправдываю.

Ты – я сама.

«Все слова твои станут мне снов мудрей...»

Все слова твои станут мне снов мудрей,
Все ошибки твои – молитвы.
Говоришь, что хочешь назвать своей.
А обман твой – лезвие бритвы.
Ты фальшив. Дешёвые кружева
У одежды твоей цветастой...
Но, быть может, и я не совсем права.
Как бы ни было там... Здравствуй.

«Шумит и буянит ветер апреля...»

Шумит и буянит ветер апреля.
Тебе я не верю и все-таки верю.
Но те, на кого мы поставили раньше,
Приходят к нам позже с улыбкою фальши.
А те, кого лишь иногда замечали,
Приходят под вечер с улыбкой печали.

Апрель 2008

«Молчание моё – иное...»

Молчание моё – иное.
Вечерней улицей иду
С воспоминаньем – не с тобою.
В рассудке ясном – не в бреду.
Иное вечера движенье.
Уже шаги мои пусты.
Движенье – это вдохновенье,
Что ляжет ночью на листы.

1986

«Напиши мне письмо из Сибири...»

Напиши мне письмо из Сибири.
Напиши мне из Красноярска.
Ранним утром в озябшей квартире
С прочту долгожданное «здравствуй».
Напиши, верни меня в прошлое —
Тем, что было и тем, что не сбудется.
Подари мне всё невозможное —
Проведи по метельной улице.
Соглашусь на все ожидания.
Что обещано – то обещано.
Ты же – с прошлым моим свидание.
Я – заложница этой вечности.

«Как странно – помню суету...»

Как странно – помню суету
Полночного аэропорта,
Но взгляда твоего не помню
В полночном аэропорту.
И только в памяти черта
Проведена твоею волей —
Нет остановки, нет покоя.
Какая сердцу маета...
Но странно – помню суету
Полночного аэропорта
И сложность... Только простоту —
Не помню, всё-таки не помню.
Не помню глаз и рук твоих,
Последних слов не вспоминаю.
Но знаю лишь – из нас двоих
Один – чужой, одна – чужая.

1986

Ироническое

А ты ведь можешь не придти,
Остаться навсегда в безвестье.
Остаток нашего пути
Мы никогда не будем вместе.
Недостижим – и это так.
При чём морозная погода?..
Ведь чем ты ближе подойдёшь —
Тем дальше от меня уходишь.
В предназначение твоё
Я почему-то свято верю.
Но рядом всё – не тот, не те...
А ты – другой! – стоишь за дверью.
И я спешу тебе открыть,
Но на пороге – те же, тот же...
Мне хочется их всех... убить.
И, знаю, – это не поможет.

1989

Прости за прозу

Прости за прозу – это ли момент,
Когда, как есть, на исповедь иду.
Но, в сущности, всё жду аплодисментов
Твоих, когда их от других не жду.
И вот – ты отворачиваешь взгляд.
Не говорю, что вновь отводишь взор.
И время – будто бы на круг назад
Отодвигает странный разговор.

«Нимало не расспрашивая новости...»

Нимало не расспрашивая новости
И даже любопытства не тая,
Я на тебя обрушивала новости
Избытка бытового бытия.
Ты молча слушал —
Резонанса не было —
И нехотя альбом перелистал.
И чьи я там испытывала нервы,
Надеясь на обилие похвал?
Как результат, – я получила должное —
Избыток болтовни катился в спор.
Наигранный, – о том, что очень сложное —
Весьма простое, как немой укор.

Сама сочинила – сама и расставляю акценты.
А лишнее – вычеркну – что мне чужая наука!..
Но крутятся кадры бежавшей, как жизнь, киноленты,
И только в слова всё никак не сбегаются буквы.
И мы далеки друг от друга – на полночь и поле,
Мы – лёгкая пыль – на виду всех ярчайших созвездий.
Но ты не уйдёшь – потому что себе не позволю
Тебя потерять. Только это тебе неизвестно.

«Опять на запоздалое «прости...»

Опять на запоздалое «прости»
Роняет осень листья, словно слёзы.
А холод декабря уже в пути,
И наша встреча слишком несерьёзна.
Как нереально позднее «прости»
И слишком невозможна тень свиданья.
И холод декабря уже в пути
И предрекает наше расставанье.

«Всё притихло, будто бы во сне...»

Всё притихло, будто бы во сне.
Начинается неприбранный июль.
Без жары ненастный дождь ко мне
В тусклое окошко заглянул.
Тёплым ветром тучи разогнать —
Вот и всё. И, добрый люд, смотри —
Падают в осеннюю тетрадь
Чьи-то непонятные стихи.

2001 год.

«...Тебя бы поздравить – но нет числа...»

...Тебя бы поздравить – но нет числа
Безмолвиям прежних дат.
А что другие там говорят —
Ну их, пусть говорят.
Не может «нет» отозваться «да» —
А было б проще – взамен...
Но жизнь проходит, как суета
Тревогой простых измен.
Слагаясь в крупные, бьёт больней.
И вытерпеть ото всех
Куда сложнее, чем от дверей
Убрать декабрьский снег.

«Не гроза, не град, не ливень ...»

Не гроза, не град, не ливень —
Это просто дождь.
Будто бы, собрав усилья,
Ты ко мне идёшь.
Всему своё время. Ну тебя...
И так знаю, что скажешь.
Знаю – стихами глупыми
Времечко не уважить...
Можно лишь облажаться
И рассмешить народ.
Время былых оваций
Когда-нибудь да пройдёт.
Что же я всё о времечке?..
Оно же – лучшая школа.
Старушки лузгают семечки, —
Видишь, какие весёлые?..

«Сорок лет – почти что старенький...»

Сорок лет – почти что старенький
Седовласый гном.
Помнишь, как стихов Цветаевой
Полюбился том?
И под знаком Пастернака
Пасмурное лето...
Сны – побитые собаки —
Всё кружатся где-то.
Сны клубятся —
Что из пушки
Времени разрывом...
На заре читался Пушкин...
Что ещё разрыть бы?..

Прелесть какая – ваши дела.
Мне – любимая книжица.
Летняя ночь, как день, бела,
Утро сумраком движется.
В осень вступая, грустит закат
Мерным стаканом бури.
Осень назад и лето назад
Похоже, мы отдохнули.
Лёгкою птицей несётся день

В прежних, как вихрь, заботах.
Неуловимая мной мишень —
Ты, другие, кто-то...

2003 год.

«Не зря в старину в давнем сентябре...»

Не зря в старину в давнем сентябре
Ловили начало года.
Не зря на осеннем прозрачном дворе
Оттаивала природа.
Собрав прихотливые лета дары,
Итожив туман и слякоть,
На осень года сходились дворы
Праздновать, пить и плакать.
А после Пётр заменил легко
Осенний пейзаж на зимний,
И стало праздновать – далеко,
И стало любить – взаимней...

Ты не хочешь понять, любимый, —
Быль горька, как рябины гроздь.
Но твоё напророчить имя
Не берусь, даже если врозь.
Даже если мне – плен постылый
Чувство времени на лету.
Ты не хочешь услышать, милый.
Докричаться – я не могу...

«В лето огнедышащее...»

В лето огнедышащее
Окно отворено.
Все слова колышущиеся
Кончаются на «О» —
Рано, надо... Надо ли...
Поздно... хорошо...
А неправду – нам ли
Рифмовать на «О»
Далеко... Оправдано...
Нет! – предрешено...

Уходя по-английски

Уходя по-английски, о себе не напомним...
Ты – не дальний, не близкий.
Ты – нигде. В этой комнате.
Ты – повсюду, где мнится
Запоздалая осень,
Ты – повсюду, где снится
То, что в прошлом забросил.
Уходя постепенно,
Ты выходишь навстречу
Городам, переменам,
Повсеместно замечен...
Повсеместно отмечен
Приближением к цели...
Всё разбито, замечу.
Стародавни потери.

Июнь 2007

«Знаешь, что такое «никогда»?..»

Знаешь, что такое «никогда»?
Память о пустынных коридорах.
Чей-то плач и чьи-то разговоры.
Самолёты, судьбы, поезда.
Знаешь, что такое «не сберечь»?
Скорбь по возвращению в былое.
Слов рулады, что не успокоят.
Бесполезная, по сути, речь.

Долгий, давнишний, дурацкий вечер —
Мы не своим отдавали время.
Самим с собой поделать нечего
Было – что уж там со всеми...
И в этот стылый февраль вьюжный,
В снежную кашу, дорог нелепость
Ты к нам забрёл, страшно простуженный,
Злым на весь мир человеком...
Что поделать – не знали сами, —
Тихо сидели и угощали
Разными полупоэтическими словами-
Вперемешку с ликёром и чаем.
Время идёт... И видно – видно,
Как улетают, хлопая крыльями
Времени наши пустые обиды.

Сознание тленности опостылело.
Свободными, лёгкими ли парили
В детстве, презренную чужую смуту...
Направо-налево вдруг раздали
Свои счастливейшие минуты...

«Мы были, в сущности, на «ты...»

Мы были, в сущности, на «ты».
Я иногда себя боялась.
Но – что честнее – чаще я
Не верила в красивый жест,
И на окраинах мечты
Однажды всё же потерялась,
И слишком поздно поняла,
Что мне в награду этот крест
Был. Но, историей не став,
Растаял миг старинной встречи
И грел, как поздняя свеча,
Что нежным светом холод лечит...
Мы были, в сущности, на «ты».
Мы – пели, но по разным нотам.
И в оправданье пустоты
Я отдала себя заботам
О внешнем облике твоём,
О сладком голосе созвучий, —
Не понимая, что вдвоём
Нам быть не хуже и не лучше,
Чем в одиночестве пропасть,
Уткнуться лбом в ладони быта...
Но быт – такая же напасть,
Что в облике, давно забытом.

2005 zod

«А если всё из парадоксов, то...»

А если всё из парадоксов, то
С тобою мы не виделись неделю,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.